

— Малыш Цижэнь, серьёзно. Говорят, ваши налобные ленты обладают магической силой и признают хозяина. Я читала ваш свод правил: касаться их могут лишь родители, супруг или супруга и дети. А если рассуждать наоборот: значит, тот, кто сможет снять твою ленту, и есть твоя судьба? В вашей семье Лань столько прекрасных юношей — какая девушка не мечтает о таком? Кхм... кроме меня. А ты целыми днями либо учишься с дядей, либо следишь, не нарушаем ли мы правила. Когда тебе искать свою судьбу? Гораздо проще было бы выйти на главную улицу Городка Цветных Одежд у подножия вашей горы, встать и позволить обожающим тебя девушкам выстроиться в очередь. Та, что снимет, — та и судьба. Удобно же? Кхм... не хвали меня, я давно эту идею вынашивала, просто боялась озвучить.

Цзян Фэнмянь покраснел и побледнел одновременно.

Лицо Лань Цижэня тоже переменялось в цвете.

— Ты... ты... — начал он, но внезапно замолчал — его рот оказался занят чем-то сухим и твёрдым. Это была та самая жареная рыба. Пахла она и вправду божественно. Он никогда такого не пробовал. Стоило слегка прикусить — и под хрустящей поджаристой кожей чувствовалась нежная мякоть. Так и хотелось откусить.

— Сообщник, — сказала Чи Хуэй, убирая руку.

Рыба так и осталась в зубах у Лань Цижэня. Чи Хуэй отступила в сторону, выставя его на всеобщее обозрение.

— Все видели? Мы рыбу жарили, а он её ест. Сам пользуется, а потом ещё и жалуется будет. Если уж переписывать правила, то всем вместе.

Лань Цижэнь разжал губы, и рыба упала на землю. Чи Хуэй тут же подхватила её, отряхнула пыль.

— Какое расточительство! Кажется, у вас в правилах есть пункт «не расточать пищу»?

Лань Цижэнь тихо вздохнул.

— Правила. Ты, я — по десять раз. Остальные — по три.

И он развернулся и ушёл.

Чи Хуэй крикнула ему вслед:

— Эй, осторожно, дерево!

На самом деле Лань Цижэнь тоже это дерево видел, но, будучи не в себе, решил, что это очередная иллюзия Чи Хуэй, и на полном ходу в него врезался. На лбу мгновенно вздулась шишка. Он даже не попытался её потрогать, а в панике бросился прочь.

Чи Хуэй, держа в руке ту самую рыбу, задумчиво смотрела в сторону, куда он скрылся.

Подошёл Цзян Фэнмянь, видимо, намереваясь её утешить.

Чи Хуэй сказала:

— Как думаешь, если б я крикнула «осторожно, шест», он бы не врезался?

Ей пришло в голову, что такая фраза заставила бы его немедленно развернуться и броситься на неё — и тогда дерево было бы избежано.

— Осторожно, шест? — Цзян Фэнмянь растерялся.

Остальные ученики, поняв игру слов, рассмеялись.

— Он всё равно бы врезался, — ехидно усмехнулась Юй Цзыюань. — Сошёл бы с ума и заставил бы тебя переписать правила семьи Лань сто раз.

Чи Хуэй бросила на неё укоряющий взгляд.

— Ой, кажется, я переборщила. Десять раз... После этого я смогу сразу вознестись в высшие миры.

— Ничего, мы поможем тебе переписать, — сказал Вэй Чанцзэ.

В этот момент вернулись охотники за фазанами — и не с пустыми руками. Увидев, что Лань Цижэнь только что ушёл, они спросили:

— Что случилось?

Чи Хуэй, завидя дичь, просияла.

— Ничего, ничего! Нанизывайте и на огонь. Сегодня едим, а завтра начинаем переписывать правила семьи Лань — вы по три раза, я десять.

Она посмотрела на рыбу в руке и уже собралась откусить.

Цзян Фэнмянь выхватил её у неё и громко сказал:

— Не ешь! Он же её кусал!.. Ладно, пищу расточать нельзя. Я съем!

И он, словно боясь, что Чи Хуэй отнимет, сунул рыбу в рот и принялся жадно есть. Лицо Юй Цзыюань стало мрачным.

Чи Хуэй остолбенела. Она и вправду забыла про это. Хотя в горах, когда они с товарищами по учёбе доедали друг за другом, это считалось в порядке вещей. Даже если она не была близка с Лань Цижэнем, можно было просто не есть то место, где он кусал.

Лань Суннянь всё ещё не вернулся, и следующие несколько дней Лань Цижэнь проводил с учениками в Зале Орхидей, переписывая правила. Две с лишним тысячи пунктов — задача не быстрая, а десять раз и вовсе займут несколько дней. Цзян Фэнмянь, закончив свои три копии, хотел было составить компанию Чи Хуэй, но его вызвали домой, в Юньмэн, и в Зале Орхидей остались лишь Лань Цижэнь и Чи Хуэй.

Чи Хуэй не была нетерпеливой, но переписывать всё это было смертельно скучно. К тому же она не была членом семьи Лань, и после всего пережитого желание остаться здесь у неё окончательно испарилось. Закончив свои три экземпляра, она потерла затекшую руку и посмотрела на Лань Цижэня, сидевшего за столом слева от неё и усердно переписывавшего.

Прошло уже несколько часов, а его осанка оставалась безупречно прямой, чёрные как смоль волосы аккуратно ниспадали на спину. «Стоять — как сосна, сидеть — как колокол» — вот это про Лань Цижэня. С выправкой у Лань всё было в идеальном порядке.

Чи Хуэй под села на циновку рядом с Лань Цижэнем, положила руки на его стол и наклонилась.

— Малыш Цижэнь, устал? Давай поговорим.

Лань Цижэнь даже глазом не повёл.

— Госпожа Чи, обуздайте своё поведение.

Опять он твердил о приличиях. Чи Хуэй выпрямилась, подперев голову рукой, и вновь устала на его налобную ленту и на место рядом с ней, где он врезался в дерево. Шишка уже сошла, остался лишь лёгкий синяк, частично скрытый лентой.

— Ещё болит? Прости, я правда хотела предупредить. Но ты сам врезался. Не моя вина.

Она снова подняла левую руку, собираясь прикоснуться.

Лань Цижэнь рефлекторно отпрянул.

Если раньше Чи Хуэй делала такие жесты лишь чтобы подразнить, то сейчас ей в самом деле хотелось дотронуться. Увидев его реакцию, она опустила руку и устремила взгляд на тонкий пушок над его верхней губой.

— Не бойся, не буду трогать. Ваши ленты слишком важны, я не посмею. Просто хотела посмотреть, где ты ударился. Но, малыш Цижэнь, тебе не надо меня так бояться. Я ведь тебе как старшая. Тебе всего-то лет, а вид — будто старик. Неужели собрался, как дядя, бороду отращивать? Ни одна девушка такую личность не полюбит.

Лань Цижэнь отложил кисть.

— Если это судьба, то будет она или нет, когда придёт — всё решит Небо. Зачем её искать? Судьба и сердце — одно ли и то же? Если нет общности устремлений, какая польза от одной

лишь судьбы? Я — это я. Моя жизненная цель — следовать за дядей, помогать старшему брату и развивать учения семьи Лань. Иного мне не надо.

Услышав это, Чи Хуэй внутренне вздрогнула. Оказывается, под этой чопорной внешностью скрывалась столь твёрдая воля. Она невольно начала «рефлексировать»: «А зачем я, собственно, спустилась с гор? Чтобы разыскать старшего брата по учёбе? А найдя, вместе с ним странствовать по рекам и озёрам, покорять злых духов? А где он вообще? Нашёл ли его Бай Цюсянь? Я уже больше месяца в семье Лань, а никаких вестей ни от Бай Цюсянь, ни от старшего брата. А я тут только и делаю, что по горам за птицами гоняюсь, в ручьях рыбу ловлю да мальчиков из семьи Лань дразню. Чем я вообще занимаюсь?»

Подумав так, Чи Хуэй почувствовала прилив стыда и молча вернулась к своему столу, полностью сосредоточившись на переписывании.

Прошло некоторое время. Лань Цижэнь, не слыша больше её болтовни, искоса взглянул на неё. Она сидела, опустив глаза, одной рукой придерживая рукав, другой выводя иероглифы. Осанка прямая, почерк ровный и изящный. На лице — выражение спокойной сосредоточенности. Действительно, собранный человек прекрасен. Он невольно задержал взгляд.

Прошло ещё два дня. Каждый раз, входя в Зал Орхидей, они лишь обменивались приветствиями и садились на свои места. Чи Хуэй вела себя необычно тихо, зато Лань Цижэнь стал часто на неё поглядывать. Чи Хуэй эти взгляды замечала, но думала, что он просто следит, не ленится ли она. Она мысленно усмехалась: «Сестра может быть спокойна, как девушка из доброй семьи, и стремительна, как спасающийся заяц. Когда играю — резва, когда дело серьёзное — собрана. Одним словом, я не такая уж поверхностная».

Выведя последний иероглиф, Чи Хуэй собрала свои листы в аккуратную стопку, положила на стол к Лань Цижэню, встряхнула затекшей рукой и снова уселась на циновку рядом с ним.

— Малыш Цижэнь, я закончила. Завтра можно не приходите? Ведь господин Лань ещё не вернулся. Я могу идти?

Мысленно же она добавила: «Снова можно будет погулять! Хотя нет, не стоит так поверхностно. Пора бы уже и о жизни подумать».

Лань Цижэнь ничего не ответил. Он поднял на неё глаза. Она подмигнула ему. Он тут же опустил взгляд. Он принялся внимательно перелистывать страницу за страницей, словно проверяя, нет ли ошибок или пропусков. Видимо, отпускать её он ещё не собирался. С его дотошностью проверка могла затянуться на несколько часов.

— Ошибок не будет, — уверенно заявила Чи Хуэй. — Когда я берусь за дело, сама себя боюсь. Так зачем ты всё время за мной следишь? Боишься, что я сбегу?

— Я не слежу за тобой, — сказал Лань Цижэнь, на мгновение прервав перелистывание.

— Не следишь? Значит, просто смотришь? — Она хихикнула. — Я красивая?

Она смотрела на него широко открытыми, искренними и невинными глазами, ожидая ответа.

Лань Цижэнь покраснел так, будто его уличили в самом сокровенном, и растерянно пробормотал:

— Госпожа Чи, обуздайте своё поведение.

<http://bllate.org/book/15280/1348922>